

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-343

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

23 июня 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Герасимовой А.А.
с участием прокурора Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Тимошенко Ларисы Владимировны о признании частично недействующим пункта 72 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 9 января 2018 г. № 7,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России) от 9 января 2018 г. № 7 утверждена Инструкция об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России (далее также – Инструкция).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 22 марта 2018 г., регистрационный номер 50461, и опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) 23 марта 2018 г.

Пунктом 72 Инструкции установлено, что в случае приостановления выплаты пенсии в связи с поступлением на службу (военную службу) или прекращения ее выплаты по иной причине в соответствии с законодательством Российской Федерации пенсионное удостоверение подлежит изъятию пенсионным органом.

Тимошенко Л.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании пункта 72 Инструкции недействующим в части указания, что пенсионное удостоверение подлежит изъятию пенсионным органом в случае прекращения выплаты пенсии по иной причине в соответствии с законодательством Российской Федерации, в той мере, в какой данный пункт нарушает ее права как пенсионера МВД России, ссылаясь на противоречие статье 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон № 4468-I).

Административный истец полагает, что оспариваемое положение, связывая прекращение выплаты пенсии с обязанностью органа, непосредственно осуществляющего пенсионное обеспечение, изъять пенсионное удостоверение, фактически аннулирует статус пенсионера органов внутренних дел вне зависимости от правовой природы основания прекращения выплаты. По мнению административного истца, МВД России, издав подзаконную норму, в оспариваемой части ввело новое, не предусмотренное федеральным законом, основание ограничения ее прав как пенсионера МВД России, что свидетельствует о превышении административным ответчиком пределов его компетенции, нарушает принципы правовой определенности, соразмерности и недопустимости ухудшения положения лица подзаконным регулированием.

В обоснование заявленного требования Тимошенко Л.В. указывает, что с 19 апреля 2019 г. осуществляет полномочия судьи, до назначения на эту должность проходила службу в органах внутренних дел, откуда была уволена на основании пункта 4 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в органах внутренних дел) по выслуге срока службы, дающей ей право на пенсию, которую она ежемесячно получала с 5 марта 2013 г. по 1 января 2026 г. В целях назначения ежемесячной надбавки к ежемесячному денежному вознаграждению в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания судьи, имеющего стаж работы в должности судьи 20 лет, с 1 января 2026 г. она отказалась от получения пенсии за выслугу лет как сотрудника органов внутренних дел, ей выдана справка о прекращении пенсионного обеспечения с 1 января 2026 г., пенсионное удостоверение изъято и ей разъяснено, что она утратила статус пенсионера МВД России, а также все социальные гарантии, связанные с таким статусом. Административный истец полагает, что прекращение выплаты пенсии при сохранении права на нее не может служить препятствием для получения иных

социальных гарантий, предоставляемых пенсионеру МВД России (в частности, льготы по уплате налога на имущество физических лиц, медицинское обслуживание, бесплатный проезд).

Административный ответчик МВД России и заинтересованное лицо Минюст России в письменных возражениях и отзыве на административный иск указали, что нормативный правовой акт издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение Инструкции не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Административный истец Тимошенко Л.В., надлежащим образом извещенная о дате, времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явилась.

Представители МВД России – Торгушина Н.В. и Минюста России – Симочкина Н.И. поддержали правовые позиции, изложенные в письменных возражениях и отзыве, просили отказать в удовлетворении административного иска.

Изучив доводы административного искового заявления, заслушав представителей административного ответчика и заинтересованного лица, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии со статьей 70 Закона о службе в органах внутренних дел порядок и условия пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей и стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на получение пенсии за выслугу лет, определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, является Закон № 4468-I, который устанавливает виды пенсий, условия, определяющие право на их получение, размеры пенсий, правила их назначения и выплаты.

Согласно пункту «б» части первой статьи 11 названного закона пенсионное обеспечение лиц, указанных в его статье 1, и их семей в зависимости от последнего места службы этих лиц осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации в отношении в том числе лиц рядового и начальствующего состава, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, а также их семей.

В соответствии со статьей 50 Закона № 4468-I работа по пенсионному обеспечению лиц, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, и членов их семей осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации применительно к порядку назначения и выплаты

пенсий, установленному законодательными и другими нормативными актами для органов Пенсионного фонда Российской Федерации, с 1 января 2023 года – для органов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Подпунктом 6 пункта 2 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», в числе основных задач МВД России определено обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России.

В целях выполнения этих задач МВД России осуществляет пенсионное обеспечение граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, пенсионное обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России (пункт 104 указанного положения).

Реализуя предоставленные полномочия, МВД России приказом от 9 января 2018 г. № 7 утвердило Инструкцию об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России.

Процедура издания, введения в действие и опубликования нормативного правового акта соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением порядка издания, государственной регистрации и опубликования, что не оспаривается административным истцом.

Доводы административного истца о противоречии пункта 72 Инструкции статье 6 Закона № 4468-І подлежат отклонению, как основанные на неправильном толковании норм материального права.

В статье 1 Закона № 4468-І определен круг лиц, на которых распространяется действие этого закона, в их числе указаны лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Из статьи 6 названного закона следует, что лицам, указанным в его статье 1, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы (часть первая).

Пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 названного выше закона, при поступлении их на военную службу (призыве на военную службу по мобилизации) или на службу в органы внутренних дел, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах), войска национальной гвардии Российской Федерации, органы принудительного исполнения Российской Федерации, Государственную противопожарную службу, органы по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий любых других государств выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается (часть вторая статьи 6 Закона № 4468-І).

Согласно части первой статьи 7 Закона № 4468-І лицам, указанным в статье 1 данного закона, и их семьям, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору (за исключением случаев, предусмотренных этой статьей и Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Статьей 51 Закона № 4468-І установлено, что назначение пенсии неразрывно связано с обращением самого пенсионера за реализацией его права на пенсию и носит заявительный характер.

Инструкция устанавливает порядок организации работы по пенсионному обеспечению лиц, уволенных со службы (военной службы), и членов их семей, пенсионное обеспечение которых возложено на МВД России в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными соглашениями (пункт 1).

Из положений Закона № 4468-І и Инструкции следует, что реализация гражданином, уволенным со службы в органах внутренних дел, права на получение пенсии за выслугу лет осуществляется путем принятия уполномоченным органом – соответствующим пенсионным органом МВД России – решения о назначении гражданину такой пенсии.

Согласно пунктам 68, 69 Инструкции пенсионное удостоверение выписывается при назначении пенсии. Отметка о выдаче пенсионного удостоверения, иных документов, на основании которых пенсионерам МВД России предоставляются меры социальной поддержки, производится в пенсионном деле.

Пунктом 45 Инструкции предусмотрено, что пенсионное дело прекращается, если пенсионер МВД России утратил право на пенсию или умер. По прекращенному делу проводится проверка произведенных выплат и делается отметка о прекращении выплаты в заключении о назначении пенсии, а также в книге учета пенсионных дел.

Закрепленное в пункте 72 Инструкции требование об изъятии пенсионного удостоверения после прекращения выплаты пенсии не противоречит приведенным выше нормативным положениям, поскольку пенсионное удостоверение является документом, подтверждающим факт назначения и выплаты пенсии, не устанавливает право на пенсию, а удостоверяет, что такое право реализовано.

После прекращения выплаты пенсии отношения по пенсионному обеспечению прекращаются, пенсионное удостоверение утрачивает свою юридическую силу и подлежит изъятию.

Ссылка в административном исковом заявлении на то, что оспариваемое нормативное положение приводит к нарушению прав административного истца на получение социальных гарантий по линии МВД России, несостоятельна, поскольку оспариваемый пункт Инструкции устанавливает исключительно организационно-процедурный механизм прекращения выплаты пенсии и не регулирует отношения, связанные с предоставлением социальных гарантий на основании Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о социальных гарантиях), а также не содержит положений, устанавливающих основания для отказа в предоставлении медицинского и санаторно-курортного обеспечения.

Вместе с тем с учетом источника финансирования мер социальной поддержки, предусмотренных статьей 11 Закона о социальных гарантиях, их предоставление обусловлено наличием у гражданина правового статуса пенсионера, получающего пенсию на особых условиях в связи с особенностями правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Согласно части 13 статьи 11 Закона о социальных гарантиях медицинское обеспечение, в том числе санаторно-курортное лечение, лиц, указанных в данной статье, осуществляется в медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного органа в сфере войск национальной гвардии за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете соответственно уполномоченному федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному в сфере войск национальной гвардии, на эти цели.

Лица, не получающие пенсию МВД России, а только отвечающие условиям для ее получения, не являются субъектами конкретного вида правоотношения по пенсионному обеспечению и не имеют права на получение социальных гарантий, предусмотренных в рамках данного правоотношения, поскольку природа и содержание их прав носят иной характер.

В силу правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 20 декабря 2018 г. № 333-8, правовой статус лица, уволенного с государственной службы, связанной с осуществлением правоохранительной деятельности, и имеющего право на

получение пенсии, а также иных видов социального обеспечения, является единым для предоставления ему всех социальных гарантий. Указанный статус произведен от правового статуса сотрудника соответствующего федерального органа исполнительной власти, обусловлен спецификой его профессиональной деятельности, непосредственно предшествующей прекращению служебных отношений.

Таким образом, предусмотренное оспариваемым положением Инструкции предписание об изъятии у гражданина пенсионного удостоверения при приостановлении либо прекращении выплаты ему пенсии учитывает специфику прав, существующих в рамках отношений по пенсионному обеспечению сотрудников органов внутренних дел.

В силу Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) независимость судьи обеспечивается в том числе предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу (статья 9).

Абзацем первым пункта 1 статьи 19 названного закона закреплено, что ежемесячное денежное вознаграждение судьи состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой им должностью судьи, месячного оклада судьи в соответствии с присвоенным ему квалификационным классом, ежемесячного денежного поощрения, ежемесячной доплаты за выслугу лет и других выплат.

Определяя статус судьи в отставке, Закон о статусе судей устанавливает, что за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, ему выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание, предоставляются иные гарантии и льготы (пункты 1, 3–5 статьи 15, пункт 5 статьи 19, абзац второй пункта 2 и пункты 4, 4¹, 4³ статьи 20).

Ежемесячное пожизненное содержание, выплачиваемое судьям, пребывающим в отставке, по сути, является выплатой, аналогичной пенсии, разновидностью государственного социального (пенсионного) обеспечения.

Абзацем первым пункта 5 статьи 15 Закона о статусе судей предусмотрено, что пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи.

В силу статьи 3 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (далее – Закон о дополнительных гарантиях) приобретение судьей права на получение в случае выхода в отставку ежемесячного пожизненного содержания в полном размере предопределяет и его право при продолжении работы в должности судьи на установление ежемесячной надбавки к заработной плате в размере 50 процентов

ежемесячного пожизненного содержания, которое могло быть начислено ему при выходе в отставку.

Между тем законодатель, реализуя предоставленное ему полномочие, урегулировал вопросы пенсионного обеспечения граждан в ряде законодательных актов, введя при этом общее правило, в силу которого лицам, имеющим право на одновременное получение пенсий различных видов, устанавливается одна пенсия по их выбору (часть первая статьи 7 Закона № 4468-I, пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», часть 1 статьи 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Ежемесячное пожизненное содержание выплачивается судьям, пребывающим в отставке, взамен пенсии, предоставляемой на общих основаниях, в том числе трудовой пенсии, и назначение его судье в отставке исключает одновременное получение им каких-либо видов пенсии, кроме пенсии по инвалидности вследствие военной травмы.

Таким образом, оспариваемое положение Инструкции, предусматривающее изъятие пенсионным органом пенсионного удостоверения сотрудника органов внутренних дел в случае прекращения выплаты пенсии, в частности при получении им в качестве судьи ежемесячной надбавки к заработной плате в размере 50 процентов ежемесячного пожизненного содержания, назначаемой в случае, если он, имея право на получение ежемесячного пожизненного содержания, продолжает работать, согласуется с принципами пенсионного обеспечения, исключающего одновременную выплату ему наряду с этой пенсией за выслугу лет в соответствии с Законом № 4468-I, а также предоставление иных видов социального обеспечения в рамках этого закона и Закона о социальных гарантиях, и не нарушает прав административного истца как пенсионера МВД России, поскольку он таковым уже не является и материальное и социальное обеспечение за счет государства в полном объеме им реализуется в рамках Закона о статусе судей, Закона о дополнительных гарантиях.

Оспариваемое положение пункта 72 Инструкции изложено понятным и доступным образом, отвечает критерию правовой определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускает неоднозначного толкования при его применении.

Федерального закона или иного нормативного правового акта, имеющих большую юридическую силу по отношению к оспариваемой норме, которые бы предусматривали сохранение пенсионного удостоверения у лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел, при прекращении им выплаты пенсии, не имеется, в связи с этим утверждение административного истца о превышении МВД России пределов его компетенции при введении пунктом 72 Инструкции не предусмотренных федеральным законом ограничений является необоснованным.

Фактически заявленное требование сводится к несогласию административного истца с действующим правовым регулированием, что не может служить правовым основанием для удовлетворения административного иска.

С учетом того, что Инструкция утверждена уполномоченным органом в пределах компетенции, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, какой-либо неопределенности не содержит, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца в упоминаемых им аспектах, заявленное требование в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации удовлетворению не подлежит.

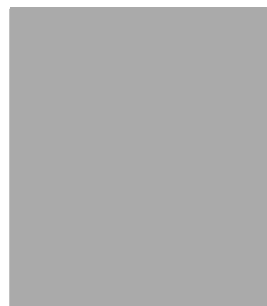
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Тимошенко Ларисы Владимировны о признании частично недействующим пункта 72 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 9 января 2018 г. № 7, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Бугаков